

ДИНО ДИНАЕВ



ПАНТАНАЛ



Дино Динаев

Пантанал

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Динаев Д.

Пантанал / Д. Динаев — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715408-9

Произошел ядерный конфликт, в котором Россия не участвовала. США, Индии, Кореи больше нет. Англия блокирована на острове. Япония утонула. Китай в самоизоляции. Чехия, Польша, страны Прибалтики уничтожены вместе с американской ПРО. Российские войска входят в Европу и громят НАТО. Для этого в министерстве обороны создан сверхсекретный проект Пантанал. Возможности его безграничны, Пантанал использует технологии, неизвестные человечеству. Вмешательство в международные конфликты происходят с помощью модулей, на которых находятся пилоты, вооруженные могучим, возможно инопланетным, оружием и защищенные абсолютной защитой, использующей темпоральные парадоксы. Проблемы начинаются, когда победа в Европе достигнута. Франция, Германия и все-все-все говорят по-русски. В столицах крупнейших государств российские комендатуры. Несмотря на официальное закрытие проекта, Пантанал продолжает действовать. Боевые модули активируются в разных частях мира. Пилоты продолжают убивать. Никто ничего не знает о новых целях Пантанала. Возникают сомнения, а земной ли это проект? На благо ли он людей? Или его настоящий хозяин освобождает площадку? Центральная сцена романа-расстрел группы русского спецназа в центре Парижа. Для расследования прибывает следователь Вершинин и майор русской разведки Адольф Бекк. Все оказывается не так просто и корнями уходит в сверхсекретный проект минобороны под названием «Пантанал». В настоящее время автор приступил к продолжению «Пантанал и Тектонический Разлом».

ISBN 978-0-88-715408-9

© Динаев Д.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	7
1. Коллектор	9
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дино Динаев ПАНТАНАЛ

*Бога можно только представить.
Барт Миллард, «Mercy Me»*

Пролог

Москва
5 год Конфликта
Башня

Ствол башни лежал вдоль улицы академика Королева. Сама улица с трудом угадывалась среди одинаковых развалин. Если бы не эстакада монорельса, ее бы вообще не нашли. Свыше 50-ти тысяч тонн бетона рухнули на эстакаду и переломили точно спичку. Поезд лежал в стороне- когда-то белоснежный, теперь угольно черный, покореженный с выбитыми окнами.

При падении башня вывернула из грунта часть основания, и теперь оно напоминало звезду с 10-ю лучами, вставшую перпендикулярно земле. С остатков лучей свешивались паутина арматуры, полотнища стеклоткани, рекламные щиты, принесённые ударной волной.

Ствол башни проломил ограду ВДНХ (он попросту ее не заметил), разметал все на своем пути-аттракционы, прогулочные электромобили, людей-перечеркивая своей громадой добрую половину выставки практически до павильона Космос.

На месте гостиницы «Космос» возвышалась гора неопрятного мусора. От памятника «Покорителям космоса» в земле торчал острый болезненный на вид отломок не выше 20 метров.

Арка главного входа обозначала начало территории сплошных завалов, некогда составляющих ВДНХ. Из высохшего фонта «Дружба народов» вкривь и вкось торчали обугленные скульптуры. Большинство павильонов было разрушено или сгорело. Центральная аллея завалена мусором и брошенными машинами.

Ракета «Восток» опрокинулась вместе с постаментом и раскололась, отчетливо дав понять, что она всего лишь макет былого могущества. Выставочный авиапарк рядом с павильоном снесло одним могучим порывом. Пассажирский самолет «Як-42», истребители и вертолеты сбились в одну кучу, образуя причудливую композицию сумасшедшего скульптора.

Надстройка рухнувшей башни оказалась настолько огромной, что заняла собой центральную площадь по ширине. Общеизвестно, что она имела цилиндрическую форму, но доселе большая высота скрывала ее истинные размеры.

Конструкция высотой с 9-ти этажный дом и радиусом 23 метра целиком состояла из хитросплетения бетона и ажурных арматурных креплений. По радиусу ее опоясывали бесчисленные лестницы, балконы и переходы. Она ошетинилась тысячами передающих и принимающих антенн.

Всей своей необыкновенной формой надстройка напоминала инопланетный космический корабль, приземлившийся в центре разорённой Москвы.

Вертолет высшей радиационной защиты «Мурена» прошел над ВДНХ и упавшей башней на высоте 300 метров. На борту находилось отделение спецназа в количестве 12 человек во главе с командиром взвода лейтенантом Колесниковым. Все, включая пилотов, в ОЗК и противогазах. Остальные 2 отделения находились на вертолетах того же типа, медленно барражировавших на высоте 3 тысячи метров.

Вместе с комвзвода находился также инженер по телекоммуникациям Ручкин. Он должен был помочь лейтенанту с ориентированием внутри башни. Задание само по себе было сложным. Найти в хитросплетении аппаратуры нужный секретный сегмент и доставить его в штаб. Оно усложнялось еще и тем, что в рухнувшей башне нарушилась геометрия. Многие переходы перестали существовать, а аппаратура оказалась сорвана с мест.

Внутренние помещения башни многократно перестраивались, схемы подключения часто менялись, в том числе и принципиально. Некоторые изменения не успели внести. Задача также усложнялась и тем, что ее приходилось выполнять в ОЗК и противогазах.

По предварительной договорённости вертолет должен был вначале сблизиться с башней до ста метров, но командир дёрнул машину вверх, отстреливая тепловые ловушки.

– Ты тоже видел? – спросил он у летчика-штурмана. – Внутри башни кто-то уцелел.

Услышав в наушниках переговоры летчиков к разговору подключился лейтенант Колесников.

– Тут никого нет и давно. Беспилотники обшарили окрестности во всех диапазонах.

– Береженого бог бережет. Буду садиться в стороне от башни, чтоб не зацепить.

Лейтенант согласился, но попросил выполнить еще один запис. Вертолет замер над надстройкой, потом начал снижаться. Воздушный поток, вызываемый несущим винтом, срывал мусор и ненадежно закрепленные антенны с надстройки. Из разбитых окон и балконов развевались неряшливые полотнища технических тканей. На металлических частях, чудом сохранивших способность отражать свет, застыло отражение ревающего вертолета, разбитое на тысячу мелких отражений по числу уцелевших сегментов.

Лейтенант пытался заглянуть внутрь надстройки через многочисленные зияющие провалы, используя полевой бинокль. В один из моментов он разглядел в глубине неясное быстро прекратившееся движение. Лейтенант видел все буквально секунду, машина дернулась и «кадр» ушел.

Первоначальным планом предусматривалась возможное десантирование группы по тросам непосредственно внутрь башни. Теперь план пришлось отбросить. Командир, хоть и не был уверен в увиденном, не мог рисковать группой.

– Может, гранату бросить? – предложил прапорщик Сергеев.

– Нельзя. Есть риск повредить нужное нам оборудование, – лейтенант повернулся к летунам. – Ищите место и садитесь.

Дело оказалось непростым. Ровной поверхности, как и целого асфальта, не просматривалось нигде. Кругом кучи строительного мусора вперемешку с перевёрнутыми и сгоревшими автомобилями. Кроме положенного выставке автопарка присутствовало множество других машин, вплоть до тяжелых грузовиков и авто фур.

Возможно их принесло ударной волной, но скорее всего в дни всеобщей паники ВДНХ превратилась в проходной двор. Через нее ездили и ее разворовывали, пока всю эту разношерстную массу одновременно не накрыло и не превратило в единую помеху для десантирования.

Выискивая место, вертолетчики уводили машину все дальше от упавшей башни.

– Не так резко, парни! – предупредил лейтенант. – Нам потом пешкодралом топать.

– Не учи отца это самое! – огрызнулся пилот. – Куда я тут сяду? Придется десантироваться по штурмовому.

Вертолет завис над землей, из него выдвинули штангу с 6-ти метровым штурмовым канатом. Спецназовцы скользнули вниз один за другим. Оказавшись на земле, они разбегались веером, занимая круговую оборону. Через минуту машина, раскидав воздух несущим винтом, провалилась в небо, и наступила тишина.

1. Коллектор

Париж.
85 год Конфликта
10 округ
Улица де ля Мэр, 11.
23 июня.

- Я его нашел. Записывай адрес, – я продиктовал в телефон.
- Ты не ошибся? – спросили на том конце.
- Ошибка исключена. Объект находится в отеле. 3 этаж. Номер 306.
- Добро. Не светись там. Нам шум ни к чему. Учти, от этого зависит размер твоей премии.

Уходи оттуда.

И собеседник отключился.

Я сунул сотовый в карман плаща и медленно двинулся по улице, думая о превратностях человеческого мышления. 80 лет прошло, как мы взяли Париж, а улицы до сих пор не переименованы.

Бобер объяснял, что сначала сунулись было, но потом махнули рукой.

До Конфликта в 10 округе проживало 160 тысяч человек. Теперь же по последним данным комендатуры осталась едва ли четверть.

Морская – улица с односторонним движением. С обеих сторон тротуар огорожен чугунными решетками. Дома в 3–4 этажа тянутся сплошной стеной с обеих сторон улицы. Весь Париж-сплошной каменный каньон.

Я не ушел, потому что не хотелось упустить добычу. Уж очень мерзкий и склизкий оказался тип.

В отеле он поселился под именем Пьера Нурфузака, его настоящее имя так и осталось для меня неизвестным. Конченный тип, под разными именами он нахапал у Сбербанка почти полста лимонов, а отдавать не собирался. Я выслеживал его пять месяцев, побив собственный антирекорд, но процент с его долгов должен был перекрыть все издержки.

В случаях, когда попадался столь жирный кусок, я предпочитал контролировать все сам. Я сидел за столиком в уличном кафе на противоположной стороне от гостиницы. От солнца защищал грязный синий тент. Выбрав кофе из меню, написанного мелом на доске, я потягивал мерзкий напиток. Латэ 100 рублей. Однако. С другой стороны, ничего не попишешь, Париж все-таки.

Расплачиваясь, подозвал официанта. В клетчатых штанах с помочами, в клетчатой кепи, на белой сорочке бейджик «Морис». Когда я пересчитывал мелочевку, поймал на себе один из самых нелюбимых взглядов. Морис смотрел на меня, как на недочеловека и ублюдка. Человек, наскребавший столик из старого кошелька, достоин лишь презрения.

– Чего уставился? Наведи порядок лучше! – тычу рукой в спящую на тротуаре пару клошаров.

Одеты в обноски, туфель нет, торчат дырявые носки, а вонь стоит такая, словно они срут, не снимая штанов. Район годами не могут очистить от подобного отребья. Работать не хотят, живут попрошайничая и мелким воровством. Способны по-подлому перо в спину сунуть и отношать, пока тепленький.

Без оружия здесь не ходят. У самого паузер в скрытой кобуре на лодыжке. Оружие не относится к летальным, но, если стрелнуть в лоб, существует большая вероятность уложить наповал, вследствие чего официально запрещено. Но Париж превратился в большую клоаку, без этого никуда.

Установилась идиллия. Чашечка кофе на столе, с легким парком, летний вечер, меся достал из бездонных карманов плаща планшет и с головой погрузился в роснет.

У меня имелся доступ к порно сайтам, но вместо этого безусловно увлекательного занятия, я включил «табакерку»-встроенный ТБК- тактический боевой компьютер. Вариант, естественно, усеченный, но прошивка с «Ратибора»– одной из последних армейских разработок. Датчики были встроены непосредственно в корпус.

Жилец 306-го был на месте, о чем ТБК исправно сигнализировал. Стекла номера вибрировали. Кто-то там передвигался и исправно шумел. Периодически в окне мелькала синяя метка, должник Нурфузак с точки зрения безопасности угрозы не представлял. Идиллия.

Неожиданно ТБК коротко завибрировал. Если бы сейчас прямо передо мной появился живой американец, я бы удивился меньше. За 5 лет эксплуатации ТБК никогда не подавал подобных сигналов. Я подозревал, работает ли он вообще, несмотря на всю славу о качестве армейских разработок.

Должен уточнить, что до сего момента я таскал девайс больше для понта, и «Ратник» в него впихнул с той же целью. Смотрите, насколько я крут. Илья Стадник еще при делах! На самом деле Илья Стадник ловит скрывающихся должников за 10 процентов от суммы долга, а ТБК разве что показывает есть ли у скрывающегося ерундовый травмат. Да и то крайне редко, не тот у меня клиент.

На этот раз все случилось по-взрослому. ТБК произвел еще одну вибрацию и выдал на монитор красную точку. Боевая цель!

Я уставился в монитор так, словно узрел чудо от Великого Луки. Боевая цель в центре Парижа! Такую метку я видел в последний раз 5 лет назад в пустыне Сомали, когда попал в засаду с автоматизированным зенитно-пулеметным комплексом «Уран». Удовольствие было еще то, и я едва не отправился на дембель досрочно, только в стальном гробу с искусственным сосновым венком.

Тогда я остался цел и даже невредим, сильно расстроив финансового инспектора, который при списании забирал последнюю зарплату покойника себе.

ТБК беспрестанно пульсировал. Что-то нехорошее определенно происходило, но я еще не определился, в какую сторону бежать. Да и бежать имело смысл лишь в случае отсутствия датчиков движения на оружии потенциального стрелка. Допускаю, что он сейчас как раз определяется с порядком поражения целей.

Клошары, чуткие, как и все дикие люди, которых мало коснулась прогнившая рука цивилизации, как по команде подняли головы и прислушались. Громко заорав (это они так разговаривали), споро поднялись, подобрали манатки и припустили прочь по улице.

Из окна на первом этаже высунулась старуха, ходячая реклама Альцгеймеру, и стала орать на них.

ТБК показывал быстро приближающуюся красную метку. Судя по ней, оба бомжа двигались ей навстречу и должны были вот-вот оказаться на линии огня.

Один из клошаров что-то увидел и остановился, затормозив и другого. Они чрезвычайно чуткие, эти бродяги, и по этому показателю близки африканским дикарям, стоит лишь прицелиться в них за километр, как того уж нет в прицеле, свалился, вкопался, исчез по факту рождения. Всегда им завидовал. Вообще первое время в Африке каждое утро был уверен, что встречаю его в последний раз.

Клошары, умильно схватившись за руки, разевали рты и пялились на нечто, катящееся на них по дороге.

Я мягко упал на спину вместе со стулом, и это простое движение на первых порах здорово помогло мне сохранить голову на плечах. Морис на прощание одарил меня уничижительным взглядом, не замечая в своем высокомерии запрыгавшие по нему мерзкие синие отсветы чужого целеуказателя.

В зоне видимости возник боевой дрон, гусеничный, изготовленный на базе старой, еще натовской разработки, но затем местные умельцы повесили на нее всякого оружия вразнобой. По какой причине он выполз именно в этом богом забытом месте, так и осталось для меня неразрешимой загадкой. На теперешней работе частенько не обходилось без какой-нибудь прорухи. Правда, боевой дрон случился в первый раз. И вообще такое я видел впервые после войны и больше видеть не имел ни малейшего желания.

Дрон с ходу определил обоих бомжей, Мориса и активную старушку, не вовремя высушившуюся в окно, как красные метки и дал залп запредельной мощности. От бродяг на короткое время остались лишь держащиеся друг за дружку руки, упавшие потом как мокрые плети. От Мориса уцелела лишь высоко подпрыгнувшая кепка и ноги до колен. Бабка исчезла полностью, с каким-то сухим треском, словно разорвали старую сухую простынь.

Уничтожив первоочередные цели, дрон продолжил сканирование, но на этот раз я встретил его во всеоружии. ТБК задействовал средства РЭБ. Теперь я был для дрона неопасной ветостью. Но что-то это меня не успокаивало. И я понял почему.

Из башки дрона торчала антенна, походу он передавал оператору снимки уничтоженных целей и общую панораму, оператор был живым человеком, на уловки радиоэлектронной борьбы не поддавался, и обнаружив, что не все цели поражены, рассвирепел и отдал команду на тотальное поражение.

Дрон выдвинул жерло огнемёта. «Шершень»-знакомая штука ещё по армии. Способная всю видимую часть улицы превратить в одну большую шашлычницу. В холодильник, что ли залезть, в кафе, возникла дурацкая мысль. На самом деле я не знал, где у них холодильник.

Лишь смертельный ужас не позволил мне сдвинуться с места. Дрон поводил жалом, но стрелять не стал. А я ведь чуть не купился. Дернулся бы и мне точно копец.

Спас меня спорт. Точнее, велоспорт. Сопровождаемый веселым треньканьем рулевого звонка по улице ехал велосипедист. Типичный француз, на башке беретка, жопа вислая как у всех, кто использует ее не по назначению.

Французик был в наушниках и высматривал картинку на планшете, притороченном к рулю, так что едва не пропустил главное шоу в своей жизни.

Обнаружив препятствие, он плавно затормозил и аккуратно слез со своего драндулета. Некоторое время он тупо лицезрел дрона, перегородившего дорогу.

– Са ва! – проблеял он, видно, от неожиданности.

Разговор двух парижан о текущих делах не получился.

Во времена производства подобной техники допускалось, что придется преодолевать всевозможные преграды, так что она снабжалась режущим инструментом. В комплект данного экземпляра входила дисковая пила.

Дрон выдвинул 50-ти сантиметровой диск, солнце дико отразилось в сверкающем металле, когда диск стал вращаться с частотой в 5 тысяч оборотов в минуту. Выдвижная штанга с диском на конце уперлась в несчастного и произвела замысловатое движение.

Несчастный изошел криком, который и на человеческий походил мало, некий утробный предсмертный вой, но очень недолго по времени, и развалился на фрагменты. Наиболее крупные куски мяса улавливались фильтрами дрона и валялись обратно на дорогу через крупнокачественные мусоросборники.

Понадобилось не более нескольких секунд, чтобы полностью «переработать» несчастного. Все произошло буднично, с равными паузами, убийство в чистом незамутнённом виде. И вся последняя война была именно такой, жуткой и с полным отсутствием эмоций у дронов. Это была даже не работа, а функционирование механизма, бездушное и ужасающе точное.

Уничтожив все видимые цели, дрон с мягким стрёкотом эластичных гусениц покатил по улице. Это было нечестно, потому что он мог пойти в противоположную сторону, но он направился к кафе, где под одним из столов, боясь пукнуть, лежал я. Меня спас БПЛА. По-

детски несерьезный самолетик, стрекоча винтами, появился сверху, с о стороны крыш, срезая расстояние с соседней улицы. Дрон сходу сбил его очередью крупнокалиберного пулемета, но БПЛА успел мазнуть его лазерным целеуказателем.

Узкая улочка оказалась чересчур мала для опустившегося с небес грохота. Уже не скрываясь, я сжал уши. Дрона уже можно было не опасаться. Висевший на километровой высоте дежурный БПЛА побольше уже подписал его, выпустив ракету воздух-земля.

Неважно куда она попала. Она выбила не только дрону все внутренности, но и окна на всем видимом протяжении улицы.

Я сидел на тротуаре, силясь прогнать звон из ушей и мерцание из глаз и прикидывая, можно ли засчитать все это за очередную контузию. Дрон догорал на дороге.

Неизвестно откуда появившиеся немногочисленные местные жители набросились на пожитки убитых. У бабки осталась сумка, у бомжей рюкзаки. То-то сноровисто снимал со стоящих ног Мориса крепкие еще башмаки.

Заметили и меня. Коренастый француз уставился на меня и сказал:

– Месье, доне муа силь ву пле вотр портэ-монэ!

При этом зловеще поигрывая мускулатурой.

– Говори по-русски, пададь! – рявкнул я.

– Вы русски? – удивился он. – Ваш сюда не ходить!

– Что-то мне не охота с тобой разговаривать. Шел бы ты!

Неизвестно, что бы пересилило: паталогическая жадность или боязнь быть повешенным за ограбление гражданина метрополии, но тут подоспела кавалерия. Примчался БТР с прицепом. Броник был последней модификации, не то что наши «арматы», на которых мне приходилось воевать в Африке.

Солдаты в полной амуниции выбежали через заднюю аппарель и споро загрузили в прицеп остатки дрона. Местные натренировано приняли нормальную позу, встали лицами к стене и подняли руки.

Воспользовавшись тем, что все были заняты, я кинулся через улицу.

– Стой! – крикнули по-русски.

Но я уже нырнул в дверь отеля. Вслед пальнули, но промахнулись. Игнорировав лифт, я побежал по лестнице, и вскоре был на третьем этаже. Дверь 306-го номера была открыта нараспашку. В номере следы панического бегства. Даже чемодан этого урода остался. Никогда я еще так не оказывался близко к миллиону премии.

Из коридора донесся топот ботинок, сопровождаемый криками:

– Справа чисто! Слева чисто! Чисто! Чисто!

Я закинул кобур с паузером под диван, достал из кармана паспорт и закричал:

– Не стреляйте! Я гражданин России!

Но мне все равно навешали для профилактики.

Комендатура.

Париж, улица Фаберже-Сент-Оноре, 52.

Тот же день.

Комендатура располагалась в 8 округе, в бывшем Елисейском дворце. Место удобное. Здания буквой П, с одной стороны бетонный забор, хрен сбежишь. Обезьянник для таких идиотов как я сделали в правом крыле.

В приемнике отобрали все личные вещи. Мой поживший долгой жизнью кошелечек с мелочью вызвал особое презрение дежурного, круглорожего краснощекого сержанта военной полиции. Его заинтересовала табакерка, он безуспешно тыкал в нее пальцем с хорошую сардельку размером, не догадываясь, что девайс реагирует лишь на мой приложенный палец.

В обезьяннике после рейда было не протолкнуться, но долго сидеть мне не пришлось. Работу велась споро, сортировка шла бодро. Не прошло и получаса, как меня вызвали на допрос.

Я по привычке заложил руки за спину, и конвоир препроводил меня в кабинет на первом этаже. Уже хорошо, на первом всегда допрашивали мелких жуликов.

Кабинет угнетал своей предсказуемостью. Стол и стулья прикручены к полу. За решеткой на окне засранный плац. Ветер гонит пыль и мусор.

За столом женщина в индивидуально шитом белоснежном костюме, который мог принадлежать привлекательной женщине. Но на всем этом присобачена голова с самым мерзким выражением лица.

– Следователь прокуратуры Татьяна Коликова! – произнесла она злым голосом, и я понял, что влип.

Нет ничего хуже злых баб. Их злоба не имеет ничего общего с текущей обстановкой. Особенно в эти дни. Перефразируя название бесконечного сериала по федкалу «Все женщины текут».

Коликова не предложила мне сесть, и я остался стоять у двери. А если кто вздумает открыть дверь, шарахнет меня по затылку, подумал я.

Она брезгливо взяла лежащий перед ней документ, кровавый маникюр при этом зловеще выделился.

– Илья Стадник, родился в России, в городе Тольятти, в 61 году Б.К. Паспорт выдан там же в 79-м, – прочла она. – И почему нынче такие бумажки?

– Обижаете! Я на самом деле коренной волжанин!

– И где же ты купался, волжанин хренов, ведь после Конфликта от твоей Волги одна дыра осталась!

– Грешно так говорить о некогда великой русской реке!

– Ты мне имя великой русской реки не трожь! Рассказывай, как попал в облаву.

– Это у ваших надо спросить. Ходил, гулял, никого не трогал.

– Ага, типа турист.

Она достала распечатку из папки.

– Когда ты угомонишься, Стадник? 8 приводов только за последний год. Что ты здесь рыщешь? Тут написано, в армии служил, мог бы пользу приносить. А вместо этого мы вынуждены тебя по притонам отлавливать.

– Я секс люблю! – сказал я угрюмо.

– Будет тебе и секс, и порнография! – пообещала она и нажала кнопку. – Распишись в получении постановления, в котором ты уведомляешься, что должен вернуться в метрополию в течение 24 часов. Если я тебя еще раз поймаю, тут ты и останешься, навсегда, раз ты так любишь Париж.

Отель «Либерте канал Сент-Мартен».

Париж.

Авеню Секретен, 5

Я бы и уехал. Наверное. Если бы не встретил Витальку Башмакова по прозвищу естественно Башмак.

За воротами Елисейского дворца стояли частники на «жигулях», в основном, узбеки. До узбеков тоже были не французы. Вещи мне вернули, так что расплатился через онлайн-сбербанк, и поехал в отель «ЛКСМ», занимающий часть жилого дома. Номера были самые дешевые в округе, я снял один на целый месяц, что выходило дешевле.

– Илюха! – услышал я тот самый момент, когда меньше всего хотел услышать подобное, потому что направлялся по коридору в свой номер, чтобы принять душ и променять трусы, пока они не начали разлагаться прямоком на мне.

Башмаков тряс мне руку и улыбался улыбкой настолько неестественной, что ей не поверил бы и пятилетний ребенок. Мы с Башмаковым служили в соседних ротах в Магрибе, а когда яйцеголовые траванули нас левой прививкой, то даже отлежали в одной палате.

Парень вроде неплохой, но бестолковый. Был он страшненький, ноздрястый, уши лопухами.

Как и все бестолковые, во времена службы он вечно был занят. Не мог усидеть на месте, нарезая круги по части. Командиры никогда не могли его найти, и отмазки у него были самые дурацкие, то он танк тушил, то солдат спасал, свидетелей как правило не было. Его периодически наказывали, а с него как с гуся вода. Завидую таким и не люблю.

Мы взяли пузырек виски, конечно, не американского, и пошли ко мне. Я не видел Башмака лет, наверное, 5 после армии. И еще бы столько не видеть. Поинтересовались, кто чем занимается, и конечно, соврали оба. Я сказал, что ловлю алиментщиков, Башмак, по его словам, занимался антиквариатом.

– Особо ценятся девайсы, которые после Б.К. уцелели, – делился он. – Мощные носители, цифровые архивы мест, которых уже нет. А за любую оцифровку американских универов вообще дают бешеные деньги. Ты ничего такого не встречал? Ведь по многим значным местам пришлось полазить.

– Что, что, а полазить пришлось по самые уши, – признался я. – Возможно, что и попало, но я ведь в этом как свинья в апельсинах. Да и сохранилось ли что? Ведь после Конфликта уже 80 лет как минуло.

– Сохранилось! – говорит он на полном серьезе и показывает одну старую книжку.

С этого все и началось.

Книга была старая, но хорошо сохранившаяся. Скорее всего, хранилась в приспособленном для этого месте и редко меняла хозяев. На обложке название из одного слова. Тамга. И ниже: наследие Великого Луки.

– Тамга-тайный знак могущества и ключ от рая на земле! – уважительно сказал я. – В пустыне мы иногда находили цацки времен Луки, но их сразу офицеры отнимали.

– У нас такая же фигня.

– Один раз Бабайцев нашел цепочку с гравировкой ВЛ. Кто-то его заложил, ротный цепочку отобрал, а Бабайцева послал в глубокую разведку. С тех пор его никто не видел.

– Африка-она большая, – глубокомысленно заметил Башмак.

Он протянул мне книжку с таким лицом, словно отдавал на ответ хранение собственные яйца.

На титульном листе был указан автор. Лемберт А.И. Профессор Санкт-Петербургского университета (понятно, что не Московского!), академик РАН, полковник в отставке.

– Военный пенсионер, значит, – понял я.

– Он долгое время работал на Правительство.

Я бегло пролистал книжку. Она оказалась тонкой, страниц 50, обложка выглядела толще. На каждой странице иллюстрация тамги, и где получены сведения. Рисунки, рисунки, понятное дело, ведь фото тамги не сохранилось ни одной.

– Это общеизвестные вещи. Ничего нового я не узнал. Вымыслы плюс домыслы.

– Ты посмотри дату!

Я глянул. Боже мой, 10-й год Б.К.!

– Ни хрена себе, тогда разве печатали? Радиация еще не сошла.

– И книжки печатали, Рус цензура еще до колоний не добралась. Ты посмотри, рисунки тамги выполнены разными людьми в разных странах и даже континентах, но они совпадают в деталях. Значит, тамга действительно существовала!

– Ничего это не значит! – мрачно сказал я. – Тамгу не переставали искать вот уже 80 лет. И что? Шиш! Подделка все это. Или еще хуже-новодел! Чтоб таких дураков как ты на бабло разводить. Небось не хилые бабки за kitab отвалил?

– У меня есть доказательство, что все это не подделка. И если хочешь, я, прямо не сходя с места тебе это докажу.

– Справку предоставишь? – издевательски спросил я.

– Нет. Справку предоставишь ты! – серьезно проговорил он. – У тебя есть девайс?

Согласно ТБК, ничего не было. Книга «Тамга» в 10-м году Б.К. не выходила. Академика Лемберта никогда не существовало. Быть то он был, но походу, не рождаясь сразу умер в том же самом 10-м году. Удалось обнаружить единственное упоминание о нем и то не с первого раза в единственном списке РАН, и то лишь в связи со смертью, подробности которой не указывались. Где учился, над какими темами работал так и осталось неизвестным.

То ли на самом деле родился, стал академиком и умер Лемберт в течение одного дня.

И это несмотря на то, что ТБК имел открытый доступ к некоторым закрытым базам. В противном случае мы бы вообще ничего не узнали. Может, оно и к лучшему бы оказалось. Тогда можно было считать книгу фальшивкой-новоделом. Теперь же дело принимало настолько серьезный оборот, что его нельзя было игнорировать. По всему выходило, что книга настоящая и жутко секретная.

– Русцензура поработала, – философски заметил Башмак.

Я с опаской глянул на задрипанную брошюру.

– Не пойму, чего такого ужасного она может таить? Десяток рисунков, пара расхожих гипотез.

– Ты не прав, гипотез о назначении тамги уже более тысячи.

– И что все это значит? Это имеет какое-либо приемлемое товарное значение?

– Все, что связано с Великим Лукой, имеет очень высокое товарное значение!

Башмак открыл брошюру на первом попавшемся рисунке.

– Ничего не напоминает?

Изображенная на ней тамга имела прямоугольную форму и была покрыта рунами.

– Я в религиозных артефактах, относящихся к Б.К. плохо разбираюсь, – признался я. – Повторюсь, я в них разбираюсь как свинья в апельсинах. Так что не надо передо мной бусами Великого Луки трясти.

– Никакие это не бусы! Ты приглядишься! – он сунул картинку чуть ли мне не под нос. – Что ты можешь сказать?

– Виски кончились! – мрачно сказал я.

Мини бар оказался пуст.

– Сучьи потроха, не верят честным русским туристам! – злился Башмак.

– А ты бы заплатил? – с сомнением спросил я.

– Нет, конечно, но это не повод над русскими изгаляться!

Мы вызвали гарсона и заказали еще «лоусона».

– Деньги вперед! – потребовал гарсон.

– Ты, гниль обезьянья, тащи самогон! – злился Башмак, но тот уперся.

Я заплатил, Башмак обещал отдать при следующей встрече. Учитывая, что перед этим мы виделись больше лет 5-ти назад, то следующего раза пришлось бы ждать долго.

Мы вмазались виски, запили «Байкалом».

– Так ты не сказал, каким антиквариатом ты занимаешься? – спросил я, настроение сделалось умиротворенное, я всех любил.

Он посмотрел на меня как на дурака.

– Вот этим и занимаюсь! – с важным видом кивнул на брошюру.

– В этом бизнесе все по-взрослому. Ты не боишься?

– Сейчас мне ничего не угрожает! – уверенно заявил Башмак. – Раньше бы да. Вот сразу после Б.К. Тогда действительно все было секретно. Вот возьми Великого Луку. Откуда он взялся, куда делся потом, ничего не известно. Сделав свое дело, он просто исчез, растворился в мировом эфире.

Он подумал и добавил:

– Время тогда было мутное, и Лука был, – сделал паузу и закончил. – Мутный.

– Говорят, он папу римского убил, – мрачно сказал я.

– Враки! Зачем ему его убивать?

– Чтобы не было конкуренции!

Слово конкуренция мне удалось выговорить с немалым трудом. Второй пузырек был явно лишним, но как всегда, это становилось понятным слишком поздно.

– Папа был ему не конкурент! Он ему ноги мыл и воду пил! А Лука был... – он мычал, стараясь подобрать нужное слово, потом нашел. – Лука был Велик! Он такого наворотил, без него мир был бы другой, совсем другой.

– Чего ж он такого наворотил? – поддел я, хотя чудесно знал, чего, и все это знали.

– Да сдохли мы бы все, если бы не Лука! Он же это... повернул ветра!

Я понял, что он цитирует Новейший Завет, и разочаровался.

– Повторяю, я не интересуюсь религией! Какой вообще интерес заниматься Лукой хоть и Великим, но который пропал 80 лет назад?

– Лука может и пропал, а артефакты остались! – Башмак хитро сощурил глаз и напрасно, тот не пожелал открываться впредь, кореш окончательно окосел. – Сейчас это самый ходовой товар.

Встреча двух русских за границей метрополии – это смерть, вспомнил я известную поговорку.

Башмак снова тряс передо мной талмудом. В глазах все двоилось, и некоторые картинки плавали в воздухе отдельно от страниц.

– Гарсон, гадский папа, димедрол в виски подмешал! – пожаловался я.

Башмак помахал брошюрой и сказал:

– В этой книге, которая никогда не издавалась, собраны свидетельства людей, которые лично видели чудеса Великого Луки.

– Они видели того, кто видел Ботвинника, – подколот я.

– Кто такой Ботвинник? Не важно! Общеизвестный факт, что Великий Лука обладал могуществом, позволившим ему изменить ход земной истории. Откуда? Считается, что силу ему давали всякие разные вещи, которые мы сейчас называем артефактами, и за которые богачи готовы выложить миллионы.

Он многозначительно снизил голос:

– А еще есть гипотеза, что тамга самый главный артефакт, в котором вся сила Великого Луки. Он дает бессмертие и всесилие.

– Слушай, а ты случайно не из этих? Как их? «Пальцы на руках»?

– Я не из секты! И по большому счету мне плевать на всю эту религию, но за эту штучку мне платят хорошие деньги.

– Флаг тебе в руки! Осталось самая малость, найти тамгу.

– Я ее уже нашел! – выпалил он торжествующе.

Как оказалось, за прошедшие годы жизнь так и не отучила его от блестящей способности влипать во всякие нехорошие истории.

Но торжество я испортил, впад в штопор. Голова стремительно потеряла устойчивость, а вместе с нею и высоту. Стол стремительно приблизился, а вместе с ним и недопитая бутылка, стаканы с остатками хлеба. В полированной поверхности стола я увидел бешено крутящийся пропеллер, панически дергающиеся элероны, за которыми с трудом угадывался мой нос и лоб. Попытался взять штурвал на себя, но тут закрылки заклинило бесповоротно и окончательно, и я врезался всей плоскостью физиономии в стол, сметая остатки посуды.

«И наступила тьма, и сказал он, что тьма это хорошо».

Отлежав в госпитале в 81 году Б.К., я покинул доброжелательную диареиную Африку и рванул в метрополию. А Башмак остался, подвизавшись сначала в гумконвои, а затем и перейдя на работу в один из российских фондов помощи изголодавшим, овшивевшим и окончательно впавшим в дикость аборигенам.

На самом деле, когда он рассказал обо всем этом, после того как мы опохмелились на следующее утро, под прикрытием фонда работала шарашка по добыче артефактов эпохи до Б.К. Особенно американских. Америкосы хорошо похозяйничали в Африке, добротню обосновались и пустили корни. Их даже не сразу перебили после Б.К. А когда перебили после них осталось много лицензионных товаров, настоящий Клондайк. Естественно вспыхнули локальные конфликты, резали друг дружку по-тихому и не очень. Тут навыки Башмака, бойца 12 роты специального назначения воздушно-космических сил, и пришлось как нельзя кстати.

Хотя я не представляю, как можно носить опостылевшую форму после того, как мы чуть мозги не высрали после массового отравления в 81-м. Я, например, не смог.

При бесшабашности Башмака и его неумной энергии, он вскоре оброс нужными связями и стал делать свой гешефт. Он перекупал и перепродавал нетбуки, лицензионные носители, пакеты фирменных программ. Но настоящий переворот в его сознании произвели найденные в Бамако древние записи, имевшие отношение к пришествию Великого Луки. Когда за них отвалили целый чемодан купюр, у Башмака открылись глаза. Он понял, где настоящие деньги, и стал целенаправленно охотиться за всем, что касалось Великого.

Удача поперла. Ведь по последним данным науки после Ватикана Луку видели именно в Африке. Сохранилось большое количество записей, трактатов и академических исследований, посвящённых этому периоду в жизнеописании святого, но достать их можно было лишь за большие деньги, соизмеримых со стоимостью самих артефактов.

– И знаешь почему? – с чувством глубокого превосходства объяснял Башмаков. – Не только из-за того, что за любыми сведениями о Великом, я подчёркиваю, любыми, охотятся всевозможные религиозные фанатики. Те же «пальцы на руках». Хотя это тоже прибавляют цены. Дело в том, что информация о Луке имеет офигительный прикладной характер. Магриб полон рассказов о внезапно разбогатевших счастливицах, безумно разбогатевших. Но и это еще не все. Ходят истории об артефактах, дарующих бессмертие. Или вечную удачу во всем. Панацея от всех болезней. Неуязвимость от холодного и даже огнестрельного оружия. Люди будущее узнают!

– И ты веришь в эти сказки?

– А ты думаешь кто был Великий Лука? Еще один сдвинувшийся поп? Как бы не так! Есть информация, что он оттуда! – он неопределённо мотнул головой, я неопределенность не любил.

– С того света?

– Сам ты дерево! Пришелец, вот кто! С технологиями, опережающими наши по крайней мере на порядок. Он никогда не знал нужды ни в деньгах, ни в пище, почему? Да потому что обладал неограниченными возможностями.

– Ладно! – я успокоительно поднял ладонь. – Допустим, тамга это некий суперпропуск в рай на земле. Золотой миллион. Но его еще найти надо. Что о нем теперь разговоры разговаривать?

По тому как Башмак замялся, я понял одну тривиальную мысль, от которой меня чуть понос не прошиб покруче африканского. Этот сучонок знал, где тамга.

Африка.

Город Абенгуру.

3-мя днями ранее.

Город Абенгуру расположен между Ганой и Кот-Дивуаром, но принадлежит последнему. В нем проживает 100 тысяч жителей. Пыльные улицы с колчан деревьями и красными деревьями, корневища которых выются по поверхности. Женщины с тюками на головах. Лысые дети с одинаковыми лицами тридцатилетних мужиков. Столетние бабки толкут длинными палками просовую кашу в чугунах.

Сержант Башмаков из ВЧК «Чапаев» прошел мимо стены с граффити с ликом полевого командира Махкамбы Второго и вошел в суннитский храм, одноэтажный, с четырьмя минаретами. Его встретил испуганный мулла в джинсах, полосатой рубашке и очках.

– Где эта падаль? – спросил сержант.

Официальный язык Кот-Дивуара французский, но основную массу Абенгуру составляют выходцы из Ганы, так что здесь говорили по-английски, на котором Башмаков мог худо бедно изъясняться.

Сказали бы ему в школе, тупому дебилу, что он окажется за границей и будет изъясняться на иностранном!

Внутри храма никакой мебели, глиняные полы застелены коврами, лежащими один на другом. У стены куча тряпья, в которой с трудом угадывается человек. Перед ним сидит тощий старик в вязаной шапочке. Башмаков прогнал его и опустился на корточки.

Больной доходил. Тело цвета глины, ребра торчат. Последняя стадия СПИДа. После Б.К. эпидемия охватила весь континент, и ею занимались чисто номинально. Почему? Так сказал Великий Лука!

– Зачем звал? – грубо спросил сержант. – Если ты вызвал меня по пустяку, считай это последняя минута твоей жизни!

И ненадолго ошибся, подумал он. Ему что последняя, что предпоследняя, не жилец. Как и все в Африке. Как сказал Великий «Вернитесь в Магриб и умрите вместе с ним».

Волосы на голове больного похожи на засохшую грязь. Не лицо череп. Лик смерти. И эта смерть во плоти вдруг раззявила высохший рот и произнесла:

– Не напрасно, масса. Пришло время, начался великий круг, его не остановить, потому что иначе все живое умрет навсегда.

С этими словами он выпростал из-под дырявого хлопкового одеяла руку, что могла прямоком попасть в анатомический музей, настолько она оказалась высохшей до костей. В руке был клочок бумаги. Казалось, именно он поддерживал жизнь в бродяге, потому что сразу, как только Башмаков взял бумагу, несчастный отбыл даже не изменивший в лице.

– Откуда он? – спросил сержант у муллы.

– Из буша, – был ответ.

В бумажку оказалось что-то завернуто, но сержант решил все рассмотреть, когда выйдет на улицу. Заодно там и выбросить.

Но рассмотреть не удалось. Его вызвали по телефону. Вертолет. Полет. Зачистка. Горящий кишлак. Оружие бушмены. Все, как всегда.

Так что обнаружив где-то через сутки в кармане плотный бумажный комок, пропахший потом, Башмаков не сразу и вспомнил, откуда он взялся. Хотел сразу выбросить, уже очень подарочек подванивал, но потом все же раскрыл.

На следующий день он уволился и приехал в Париж, а еще через день встретил Стадника.

Отель «Либерте каналь Сент-Мартен».

Париж.

Авеню Секретен, 5

– На хрена нужна такая спешка? – недоумевал я.

– Знающие люди сказали, что в Париже можно взять за эту вещицу на порядок больше. Башмак протянул мне бумажный пакет. С деланным равнодушием я его развернул.

– Ну как?

– А что, я должен от радости описаться? Болванка какая-то. На кредитку похожа.

Конечно же, это была никакая не болванка. Прямоугольник из материала, напоминающий тонко обработанный камень. Гранит, например. На одной стороне рельефное изображение... Чего? Что-то вроде скальной гряды. На другой стороне, отполированной до зеркального блеска, на первый взгляд ничего нет. Но если повертеть под разными углами, проступают невидимые доселе буквы. Вернее, знаки, потому что буквы эти письмена напоминают весьма отдаленно.

– Ничего не напоминает? – Башмак начал надоедать со своим щенячьим энтузиазмом.

– 3Д рисунок?

Возмущению его не было предела.

– Это же тамга из книжки! Один в один!

– Ну ты это сможешь утверждать только после того, как покажешь эксперту. В твоём случае, покупателю. Он у тебя есть?

– Знакомые по бизнесу дали мне один телефон.

– Повторюсь, это опасный бизнес. Насколько я знаю, существует закрытый рынок артефактов Луки, чужим туда доступ закрыт.

– Мне туда и надь. Барыга сведет меня с покупателем, я скину товар-и оревуар!

– Что ж барыга сам не купит?

– Ты до сих пор не допер, Илюха. В одном ты прав, тут бизнес иного порядка. Обычный гешефт этого барыги по сравнению с ним это детские шашни. Хотя он возможно и достиг вершин парижского дна, он на том рынке малец убогий, шестерка, шнырь, мойщик полов.

Он выглядел по-настоящему озадаченным. Тревога охватила и меня.

– Может, ну ее, эту тамгу? Похерим ее и займемся тем, чем умеем. Ты мелочь по карманам тырить, я алиментчиков ловить. Будем делать то, что научены делать профессионально.

– Дерево ты, Илюха. Неудачник профессиональный. Такой шанс выпадает раз в жизни. Это опасно, понимаю. Согласен, что есть риск. Но разве ты не чувствуешь, что все это пахнет такими деньгами, что ты в руках никогда не держал, держать не будешь и даже представления не будешь иметь, что значит, держать их в руках!

– Флаг тебе в руки, мой юный друг! – я демонстративно поднялся. – Было приятно вспомнить былое, заходите еще.

Башмак нехорошо так расхохотался.

– Ты ошибаешься, если думаешь, что можешь так просто уйти.

– Из пистолета меня застрелишь, чтоб я не разболтал твой секрет?

Он искренне удивился:

– При чем здесь я, Илюха? Тебя убьет она! – он кивнул на тамгу.

Как следовало из книги, презентованной мне Башмаковым, все, кто так или иначе имел дело с тамгой, заканчивали одинаково плохо. Возникло даже понятие «проклятие Великого Луки». Больше всего случаев было зарегистрировано в Африке. Что объяснимо.

Во время Исхода именно сюда направил Лука свои босые стопы. Именно в пустынях Магриба святой и сгинул окончательно. Телепортировал? Был съеден? Улетел на свою родную планету? Отошел от мирских дел и поныне живет в землянке?

Именно в Африке после Б.К. было найдено наибольшее количество артефактов, так или иначе связанных с Великим. Соответственно началась погоня за ними и связанная с ними Резня. В том числе и Большая Резня в Аконибе, когда все население городка в 14 тысяч душ было вырезано под корень.

Пропадали целые экспедиции и поодиночке. Стоило просочиться лишь подозрению, что люди что-то нашли, как участь несчастных была предreshена.

– Потому что любой артефакт Великого это власть во плоти, дерево! – пояснил Башмаков. – Даже специалисты утверждают, что предметы Луки несут сакральную силу. Их обладатели становились неуязвимыми, а некоторые даже бессмертными. Деньги что? Фуфел! Бесплатное приложение к могуществу.

Я с сомнением посмотрел на каменный прямоугольник.

– И в чем его могущество?

– А я хрен его знает! – беззаботно пожал плечами Башмаков. – Тебе оно надо? Вот и мне не надь. Мне интересует сугубо материальная сторона-бабки! А с мистикой пускай «пальцы на руках» разбираются.

– У тебя хватило ума с этими фанатиками связаться?

– Я что идиот? – серьезно поинтересовался Башмаков. – Это честные жулики!

– Флаг тебе в руки! Я в этом участвовать не намерен. Я и на алиментщиках как-нибудь заработаю.

– Ты думаешь, можешь просто так уйти?

– Ага. Просто так и через дверь, – подтвердил я.

Я понял одну вещь. Хоть мы служили в одном полку, лежали на соседних койках в лазарете, Башмаков никогда другом мне не был. Другом для него был единственный человек на земле-он сам.

В таком случае большим вопросом становилось, почему он обратился ко мне. Я чуял подвох, возможно, даже подставу, только не понимал где.

Башмаков сделался само участие, словно прочитал мои мысли.

– Не обижайся, Илюха. Это не специально. Но мне действительно нужен верный человек в Париже. Не могу я к барыге идти один, погорю, и тамгу потеряю. А что тогда будет? Если там засада какая, они ведь все выпытают.

Он доверительно посмотрел мне в глаза.

– И про тебя тоже, Илюха, ничего личного.

– Ну ты и гад, Башмак!

– При чем здесь я? – никогда не видел, чтобы человек врал так беззаветно. – Они ведь пытать начнут. Магрибскую розу из кожи вырежут.

– Не магрибскую, а Афганскую, – автоматически поправил я. – Допустим я соглашусь. Чисто теоретически. Что я должен делать и что получу.

Сам я уже решил, что этому гадскому папе, купившему меня на старой армейской дружбе, нет никакой веры. Я буду делать только то, что будет безопасно для меня. И деньги мне его не нужны. Потому что не видать мне их как своих ушей, вон какая рожа хитрая.

Мне пришла, как мне показалось, гениальная идея, которая должна была помочь отвязаться от Башмакова.

– На фиги тебе тамгу кому-то продавать? Сам пользуйся. По легенде Лука деньги брал в любом банкомате. Иди и снимай деньги, раз так!

– Я думал об этом. А вдруг банкомат ее зажулит? А еще хуже, она окажется настоящей, и за мной начнут охоту?

Он помотал головой, отгоняя сомнения.

– Будем действовать согласно вновь утверждённому плану! Только завтра!

Кто бы сомневался!

Париж.

19 округ.

24 июня.

Парижского барыгу звали Лайонел, и жил он в кондоминиуме в 19 округе, недалеко от станции метро «Сталинград». Башмаков созвонился с ним и представился, сказав, что его номер получил от некоего знакомого по имени Александр.

– Я привез игрушку для Жульетт! – произнес он оговорённую фразу.

Она показалась мне напыщенной, ежу было ясно, что речь идёт совсем не об игрушках. И вообще вся операция сильно пахла провалом.

Договорились о встрече через 2 часа.

– Что-то он быстро согласился, – сомневался я. – Как будто ждал.

– Конечно ждал. Такие находки редкость.

Мне не нравилась вся история с самого начала. Какой-то умирающий африканский негр, добрые друзья направляют в Париж, к доброму дядюшке Лайонелу. Все очень милые люди, самое время подумать о целостности собственных яиц.

– Что ты знаешь о нем, об этом барыге?

– Мне достаточно того, что он платит наличными. С которых ты кстати, поимеешь неплохой процент.

В неприметном здании недалеко от центра Помпиду, снабженном неприметной вывеской некоего ООО, в подвале, по существу настоящем бункере с бетонными стенами толщиной в метр, за железной сейфовой дверью, за которой круглосуточно дежурят десантники в полной боевой выкладке, расположились в ряд мощные девайсы по перехвату и расшифровке всех мыслимых и немыслимых сигналов: телефонных, радио, роснет, спутниковых систем.

Едва Лайонель недалеко от станции Метро «Сталинград» снял трубку, как завертелись бобины старомодных, но чрезвычайно надёжных магнитофонов.

Когда Башмаков закончил говорить, бобины автоматически замерли, зато из принтеров полезла бумажная распечатка.

Операторы были в гражданском, но обмануть это могло лишь карапуз из детского сада. Старший смены бегло пробежал распечатку глазами и тотчас направился в шифровальную комнату чтобы оформить донесение по всей форме.

Главный следственный комитет Федерации

Донесение о радиоперехвате.

Городской округ Париж. 24 июня 85 года Б.К.

Начальник смены майор Комаровский В.И. составил настоящее донесение о состоявшихся телефонных переговорах Атталя Ф.В., проходящего по оперативным данным как Лайонель, проживающего по адресу 10 округ улице Дюнкерк 162/4. В течение 23 июня службой технической разведки был перехвачен звонок, поступивший объекту от неизвестного лица, который сообщил, что звонит по поручению Александра. Кто таков Александр не установлено. Скорее всего, кодовая фраза, не имеющая самостоятельного значения. Звонивший сообщил, что игрушка доставлена. После чего повесил трубку.

Звонок был произведен с мобильного телефона из 10 округа Парижа. Точнее установить не удалось. Симка обезличенная, приобретена в городе Колда (Сенегал).

После звонка неизвестного объект произвел звонок на номер сотовой компании, находящийся в особом списке СК, о чем вам и докладываю. Используя те же условные выражения объект сообщил, что все прошло по плану и игрушка через 2 часа будет у него.

Объект из особого списка выразил удовлетворение, высказавшись в том смысле, что возьмет операцию под контроль. Предполагаю, что объект прибудет лично если не на саму прием-передачу «игрушки», то будет наблюдать за встречей с небольшого расстояния.

Конец донесения.

Управление МВД по г.о. Парижу

Шифрограмма.

Совершенно секретно.

Приказываю оказать полное содействие группе сотрудников центра специальных операций СК России.

Генерал-полковник Скоромолов В.И.

Подпись

Печать

Распоряжение №... от 24 июня 85 Б.К. по г.о. Париж.

Для оцепления района привлечь части 2-го батальона СОБРа г. Парижа. Операции присвоить кодовое наименование «Игрушка». В группу захвата включить бойцов специального назначения СК. В ходе операции произвести аресты всех лиц, находящихся по адресу... независимо от статуса и предъявленных документов. Согласно приказу МВД Федерации, об обнаружении и задержании лиц из особого списка СК разрешаю открывать огонь на поражение без предупреждения. Все подозрительные предметы даже незначительные на первый взгляд должны быть конфискованы, описаны и сданы в штаб операции. Общее командование операцией «Игрушка» и координацией всех привлеченных сил возложить на полковника Стригалева П.А.

Начальник Управления МВД г.о. Париж

Генерал-майор Великанов Р.И.

10 округ.

улице Дюнкерк 162/4

24 июня

На такси доехали до Северного вокзала. Ранее здесь было не протолкнуться от мигрантов. Говорят, вонь стояла как зоопарке- в знак протеста против малого пособия мигранты сотнями фекалировали прямо на улицах.

Комендатура по-военному быстро разобралась в ситуации. Мигрантов грузовыми вагонами отправили обратно в Африку. Часть их сразу вернулась обратно. Вторым этапом их отправили в трудовые лагеря на территории бывших Чехии, Польши, стран Прибалтики. Чистить радиоактивный шлак. Больше из Африки в Европу никто не стремился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.